

Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная специальность

12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность»

УДК 343.140.02

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ЭНЕРГОНЕЗАВИСИМЫХ ЛОКАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ ИНФОРМАЦИИ

© Гаврилин Ю. В., Балашова А. А., 2020

Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

Рассмотрены уголовно-процессуальные аспекты собирания доказательств на энергонезависимых локальных электронных носителях информации, включая вопросы привлечения специалиста к участию в следственном действии, проанализирована практика применения ст. 164.1 УПК РФ. Сделан акцент на вопросе процессуального закрепления доказательственной информации на электронных носителях. Рассматриваются требования к порядку собирания подобных доказательств в рамках не только обыска и выемки, но и в ходе иных следственных действий. Подробно расписана сущность изменений, появившихся в новой ст. 164.1 УПК РФ. Рассматривается вопрос о правовых основаниях, необходимых для изъятия электронных носителей информации, по уголовным делам о преступлениях экономической направленности. Анализируется следственная практика, свидетельствующая об отсутствии ее единообразия. Анализируются мнения различных авторов по поводу требований уголовно-процессуального законодательства, связанного с изъятием в ходе обыска электронных носителей без участия специалиста. Выявлено, что вместе с тем в настоящее время в литературе обсуждается вопрос о признании копирования информации с ЭНИ самостоятельным следственным действием. Сделан вывод о существующей необходимости внесения изменений в УПК в части предоставления следователю самостоятельно решать вопрос о необходимости привлечения специалиста к изъятию электронных носителей информации в зависимости от реальной необходимости в использовании специальных знаний.

Ключевые слова: электронный носитель информации, обыск, выемка, изъятие, доказательство, копирование, специалист, судебная экспертиза, осмотр предметов, локальные носители, сетевые носители.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к их активному использованию не только для удовлетворения экономических, социальных, культурных, коммуникационных и иных потребностей общества в целом и отдельных лиц в частности, но и к активному росту числа преступлений, совершенных с их непосредственным использованием. По данным МВД России, в январе – декабре 2019 г. зарегистрировано более 294 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что почти на 70 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Половина таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, а более трети – средств мобильной связи¹.

Сказанное делает особо актуальным вопрос процессуального закрепления доказательственной информации на электронных носителях, под которым понимаются устройства, конструктивно предназначенные для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронно-вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [3, с. 48].

Следует отметить, что в настоящее время существует широчайший диапазон различных электронных носителей информации, имеющих разное назначение, технические характеристики, а также принципы действия. Соответственно, не существует и не может быть единого универсального процессуального порядка собирания содержащейся на них доказательственной информации. Ранее нами предпринималась

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> [Электронный ресурс, дата обращения 10.02.2020]

попытка классифицировать электронные носители информации для целей уголовно-процессуальной деятельности [1, с. 78]. В частности, по месту нахождения электронные носители информации подразделяются на локальные и сетевые, включая облачные. К локальным носителям относятся устройства, доступ к записанной информации на которых возможен только путем их непосредственного физического подключения к компьютеру, на котором установлено соответствующее программное обеспечение. Это различные карты памяти, флеш-накопители, съемные жесткие диски, CD-R и CD-RW диски и т. п. К сетевым носителям относятся те, доступ к информации на которых осуществляется опосредованно, с использованием соединения нескольких компьютеров в сеть. Это серверы, одновременный доступ к которым осуществляется с нескольких рабочих станций либо компьютеров, подключенных к сети Интернет.

Кроме того, в зависимости от возможности автономного хранения информации, электронные носители можно классифицировать на энергозависимые (оперативная память компьютеров) и энергонезависимые, способные хранить информацию после отключения электропитания.

В зависимости от типа электронного носителя, соби́рание находящейся на нем доказательственной информации имеет свои особенности. Однако ограниченный объем настоящей статьи не позволяет рассмотреть эти особенности применительно ко всем типам электронных носителей. В этой связи в настоящей статье будут рассмотрены процессуальные особенности соби́рания доказательств на энергонезависимых локальных электронных носителях информации, которые с принятием Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в ст. 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» претерпели существенные изменения.

Принципиальными изменениями стало установление законодателем универсальных требований к порядку соби́рания подобных доказательств в рамках не только обыска и выемки, но и в ходе иных следственных действий, включая следственный осмотр и его разновидности. С указанной целью в уголовно-процессуальное законодательство была дополнительно введена ст. 164.1.

Заметим, что предложения признать утратившими силу ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК (в редакции до вступления в силу вышеуказанного Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ), с одновременным введением общей

нормы, регламентирующей процессуальный порядок и особенности обнаружения, фиксации изъятия доказательственной информации на электронных носителях в ходе следственных действий, ранее высказывались в научной литературе и до появления рассматриваемой нормы [4, с. 110]. В этой связи отрадно, что законодатель прислушался к мнению представителей научного сообщества.

Сущность внесенных изменений состоит в следующем:

1. В качестве приоритетного способа соби́рания доказательств на электронных носителях по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, определено копирование информации, а не изъятие электронных носителей, как это было ранее. Очевидно, что данное требование было внесено с учетом защиты законных интересов предпринимателей – участников уголовно-процессуальных отношений. На недопустимость применения мер, способных привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, обращалось внимание в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01 марта 2018 г. Кроме того, предложение об определении копирования информации, содержащейся на электронных носителях информации, содержалось и в научной литературе [4, с. 110].

Заметим, что правоприменители восприняли данную новеллу довольно скептически, о чем свидетельствует проведенный нами опрос, согласно которому 77,3 % опрошенных сотрудников считают, что копирование не может быть приоритетным способом изъятия информации на электронных носителях, лишь 22,6 % опрошенных согласились с целесообразностью копирования как приоритетного способа изъятия информации на электронных носителях, пояснив, что оригинал необходим владельцу носителя, а также что это исключит изъятие большого количества носителей.

2. Определен исчерпывающий перечень исключений из вышеприведенного правила, позволяющих осуществлять изъятие электронных носителей информации, по делам о преступлениях экономической направленности, который будет проанализирован ниже.

3. Установлено обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации.

Отдельного рассмотрения требуют правовые основания для изъятия электронных носителей

информации по уголовным делам о преступлениях экономической направленности.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК изъятие электронных носителей информации допустимо, если в отношении них вынесено постановление о назначении судебной экспертизы. На наш взгляд, приведенное основание является трудно реализуемым на практике. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 195 УПК, в постановлении о назначении экспертизы перечисляются материалы, предоставленные в распоряжение эксперта. Таким образом, при вынесении постановления о назначении экспертизы у следователя уже должны быть в наличии объекты исследования (в данном случае электронные носители информации). К сказанному остается добавить, что согласно ч. 3 ст. 195, ч. 1 ст. 198 УПК РФ и правовой позиции Верховного Суда РФ, заинтересованные лица должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства¹.

Соответственно, обеспечить выполнение указанного требования в ситуации, когда электронные носители информации, являясь объектами экспертного исследования, еще не изъяты, на наш взгляд, не представляется возможным. Данная позиция находит поддержку и у других авторов, в частности В. Ф. Васюкова [2, с. 9].

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ изъятие электронных носителей допустимо на основании судебного решения. В данном контексте заслуживает особого внимания позиция Конституционного Суда, выразившаяся в определении от 25 января 2018 г. №189-О, в котором указано, что проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Если же лица полагают, что проведение соответствующих следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения могут причинить ущерб их конституционным правам, в том числе праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, то они могут оспорить данные процессуальные

решения и следственные действия в суд в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ².

Вместе с тем, согласно п. 5, 7 ст. 29 УПК РФ, обыск и (или) выемка в жилище, а также выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения. Соответственно, если в ходе указанных следственных действий обнаруживаются электронные носители, содержащие информацию, имеющую значение для уголовного дела, они могут быть изъяты по рассматриваемому основанию.

В пункте 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ содержится положение о том, что изъятие электронных носителей информации допустимо, когда на них содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Примечательно, что в данном случае законодатель позволяет изымать электронные носители у лиц, которые могли быть непричастными к совершению расследуемых противоправных действий, но обладающими информацией, содержащейся на электронных носителях, без достаточных к тому правовых оснований. Такой информацией может являться, например, операционная система Windows, на которую у пользователя нет лицензии, или срок действия которой истек, либо иной другой программный продукт, не относящийся к свободно распространяемому программному обеспечению. Сказанное, на наш взгляд, открывает неоправданно широкие возможности для изъятия электронных носителей информации в обозначенных выше случаях. При этом не в полной мере обеспечивается защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, которая предполагалась принятием аналитической нормы.

Вторая часть ст. 164.1 УПК устанавливает требование обязательного участия специалиста при производстве каждого следственного действия, в рамках которого производится изъ-

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (п. 9) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=527893#03008535502188481> [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.01.2020)

ятие электронных носителей информации. Следует отметить, что это требование не является новым. Ранее подобное указание содержалось в утративших силу п. 9.1 ст. 182 и п. 3.1 ст. 183 УПК РФ.

Анализ следственной практики свидетельствует об отсутствии ее единообразия. С одной стороны, законодатель установил данное требование для того, чтобы были соблюдены права и интересы владельцев электронных носителей информации либо владельцев самой информации, содержащейся на них. Кроме того, зачастую существуют также и технические сложности, сопровождающие данное следственное действие в плане изъятия таких электронных носителей информации, как серверное оборудование, а также распределенных массивов данных. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Соответственно, если электронный носитель изымается без участия специалиста, то его нельзя будет использовать в процессе доказывания, поскольку его изъятие произведено с нарушением требований закона. Так Верховным судом Кабардино-Балкарской Республики в апелляционном постановлении было указано, что выемка CD-R диска у свидетеля произведена **без участия специалиста** вопреки требованиям ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, в связи с чем данный **электронный носитель** информации и результаты всех процессуальных действий с этим диском являются недопустимыми доказательствами¹.

С другой стороны, зачастую для изъятия электронных носителей не требуются специальные знания. Речь идет о флеш-накопителях, картах памяти, CD, DVD-дисках и прочих съемных энергонезависимых носителях.

Так, Ставропольским краевым судом была рассмотрена апелляционная жалоба о признании незаконными действий следователя СО по **изъятию** в ходе обыска **электронных носителей без участия специалиста**. Судом первой инстанции верно установлено, что факт **изъятия** в ходе следственного действия **электронных носителей**, хотя и **без участия специалиста**, не свидетельствует о нарушении прав и законных интересов заявителя, предусмотренных ст. 23 Конституции РФ, и не затрудняет его доступ к правосудию, поскольку согласно смыслу норм уголовно-процессуального закона **участие специалиста** в проведении указанного следственного действия направлено на обеспечение сохранности **изымаемой** информации

¹ Апелляционное постановление № 22-247/2018 от 9 июня 2018 г. по делу № 22-247/2018.

и целостности **электронных носителей** как в интересах их законного владельца, так и производства по уголовному делу. Доводы жалобы о нарушении Уголовно-процессуального кодекса судом апелляционной инстанции отвергаются как необоснованные, поскольку судом первой инстанции не установлено причинение какого-либо ущерба конституционным правам и свободам либо затруднен его доступ к правосудию, таких обстоятельств не устанавливает и суд апелляционной инстанции.

Таким образом, не имеется оснований для удовлетворения жалобы обвиняемого о признании незаконными действий следователя СО по **изъятию** в ходе обыска **электронных носителей без участия специалиста**².

Следует отметить, что в научной литературе анализируемое требование уголовно-процессуального законодательства одними авторами поддерживается [8, с. 196], а другими подвергается критике. Так, по мнению К. А. Костенко, участие специалиста в изъятии обнаруженных на месте обыска или в ходе выемки различных накопителей на жестких магнитных дисках, карт флеш-памяти, компакт-дисков, сотовых телефонов, цифровых фотоаппаратов, mp3-плееров является излишним [10, с. 77]. По мнению вышеназванного автора, такие объекты без ущерба для проведения расследования и интересов владельцев могут быть самостоятельно изъяты и упакованы следователем. Приведенную позицию разделяют и многие другие авторы [7, с. 58; 9, с. 194; 15, с. 119].

Мы поддерживаем мнение, что законодательное требование об обязательном участии специалиста при проведении обыска или выемки, в ходе которых осуществляется изъятие ЭНИ, выглядит чрезмерным и неоправданным [3, с. 48].

Действительно, далеко не всегда производство следственных действий, в ходе которых изымаются электронные носители информации, сопряжено с исследованием содержащейся на них информации. Данная задача может решаться в рамках отдельного следственного действия – осмотра предметов, для проведения которого может (и должен!) быть приглашен специалист в области информационно-телекоммуникационных технологий. Основной же задачей специалиста при производстве следственных действий, в ходе которых изымаются электронные носители информации, является обеспечение достоверности полученных доказательств – неизменности информации, содержащейся на изымаемом носителе, что достига-

² Апелляционное постановление № 22-19/2017 22К-6627/2016 К-19/17 от 23 января 2017 г. по делу № 22-19/2017.

ется соблюдением процессуальных требований и криминалистических рекомендаций к порядку его упаковки и изъятия [13, с. 157; 5, с. 98; 12, с. 231].

Кроме того, большинство опрошенных нами работников правоохранительных органов (75,3 %) также отметили, что считают неоправданной норму об участии специалиста в каждом случае изъятия электронных носителей информации в ходе обыска или выемки.

Полагаем, что обязательность участия специалиста в ряде случаев вызывает сомнение, в частности когда речь идет об изъятии съемных энергонезависимых электронных носителей, которое не представляет сложностей ни с технической, ни с процессуальной точки зрения. На современном уровне распространения цифровых технологий в повседневной жизнедеятельности, обладание навыками использования, применяемыми в бытовых целях электронными носителями, не является специальными знаниями, а относится к общераспространенным, обыденным знаниям.

С учетом изложенного, считаем необходимым внесение изменений в УПК в указанной части, предоставив следователю самостоятельно решать вопрос о необходимости привлечения к изъятию электронных носителей информации в зависимости от реальной необходимости в использовании специальных знаний.

Еще одной процессуальной проблемой существующего порядка регламентации следственных действий, в ходе которых происходит изъятие электронных носителей информации, является реализация закрепленного в ч. 2 ст. 164.1 УПК права законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации на выполнение копирования информации с изымаемых электронных носителей, которое производится специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых. Существующая правовая регламентация порядка реализации вышеназванного права содержит указание на то, что если в ходе следственного действия было получено ходатайство о копировании, то законный владелец изымаемых электронных носителей информации или обладатель содержащейся на них информации самостоятельно предоставляет специалисту электронные носители, на которые должно производиться копирование. По окончании данной процедуры, электронные носители со скопированной на них информацией передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей, о чем делается в протоколе соответствующая запись.

Заметим, что копирование в данном случае – это часть следственного действия, а не самостоятельное процессуальное действие. Вместе с тем в настоящее время в литературе обсуждается вопрос о признании копирования информации с ЭНИ самостоятельным следственным действием. Данную идею поддерживает В. А. Семенов, который считает, что в практике расследования уголовных дел все чаще возникает необходимость копирования доказательственной информации и этот новый познавательный прием соответствует требованиям закона, морали и социальным закономерностям общественного развития. При этом необходимо включить электронное копирование в систему процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств [14, с. 237].

С. В. Зуев и Д. В. Овсянников также настаивают на выделении копирования в качестве отдельного следственного действия, отмечая при этом, что любое средство доказывания может быть как отдельным следственным действием, так и частью следственного действия [6, с. 35; 11, с. 109].

Полагаем, что данный подход не может быть поддержан, в связи с тем, что при изготовлении копии информации с изымаемых носителей по ходатайству их законного владельца новое доказательство не формируется, что не позволяет отнести данную процедуру к числу самостоятельных следственных действий. □

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аносов А. В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учеб. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. С. 77–78.
2. Васюков В. Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2. С. 8–14.
3. Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 47–48.
4. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Собираение доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 110–115.
5. Жердев П. А. Тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Дальневосточного института МВД России. 2015. № 4. С. 97–101.
6. Зуев С. В. Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. Т. 17, № 1. С. 31–35.
7. Зуев С. В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4. С. 58–60.

8. Зуев С. В., Черкасов В. С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 164.1 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 2. С. 193–197.

9. Клевцов В.В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 4. С. 195–197.

10. Костенко К.А. К вопросу об особенностях изъятия электронных носителей информации при расследовании служебных преступлений // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 17 мая 2018 г., г. Хабаровск. Хабаровск, 2018. С. 76–81.

11. Макаров М. А. Копирование содержимого электронных носителей как средство доказывания в электронном процессе // Молодой ученый. 2019. №1. С. 109–110.

12. Мещеряков В. А. Цифровая криминалистика // Библиотека криминалиста. 2014. № 4. С. 231–241.

13. Осипенко А. Л., Гайдин А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 156–163.

14. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) : монография. Екатеринбург. 2006. 254 с.

15. Старичков М. В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия Тульского государственного университета. 2017. № 2. С. 119–125.

REFERENCES

1. Anosov A.V. *Deyatel'nost organov vnutrennih del po borbe s prestupleniyami, sovershennymi s ispolzovaniem informacionnyh, kommunikacionnyh i vysokih tekhnologij*. Moscow, 2019, part 1, pp. 77-78. (in Russian)
2. Vasyukov V.F. Osobennosti iz'yatiya elektronnyh nositelej informacii pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij: novelly zakonodatel'stva i problemy pravoprimeneniya. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*, 2019, no. 2, pp. 8-14 (in Russian)
3. Gavrilin YU.V. Elektronnye nositeli informacii v ugovolnom sudoproizvodstve. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2017, no. 4, pp. 47-48. (in Russian)
4. Gavrilin YU.V., Pobedkin A.V. Sobiranie dokazatelstv v vide svedenij na elektronnyh nositel'nyh v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: neobhodimo sovershenstvovanie processual'noj formy. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2018, no. 3 (47), pp. 110-115. (in Russian)
5. ZHerdev P.A. Takticheskie osobennosti iz'yatiya elektronnyh nositelej informacii. *Vestnik Dal'nevostochnogo instituta MVD Rossii*, 2015, no. 4, pp. 97-101. (in Russian)
6. Zuev S.V. Elektronnaya informaciya i ee nositeli v ugovolno-processualnom dokazyvanii: razvitie pravovogo regulirovaniya. *Vestnik YUURGU. Series Pravo*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 31-35. (in Russian)
7. Zuev S.V. Osmotr i iz'yatie elektronnyh nositelej informacii pri provedenii sledstvennyh dejstvij i operativno-rozysknyh meropriyatij. *Zakonnost*, 2018, no. 4, pp. 58-60. (in Russian)
8. Zuev S.V., Cherkasov V.S. Novye pravila iz'yatiya elektronnyh nositelej i kopirovaniya informacii (statiya 164.1 UPK RF): preimushchestva i nedostatki novelly. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 193-197. (in Russian)

9. Klevcov V.V. Problemyne aspekty iz'yatiya elektronnyh nositelej informacii pri rassledovanii rasprostraneniya "dizajnerskih" narkotikov s ispolzovaniem seti Internet. *Vestnik Omskogo universiteta. Series Pravo*, 2015, no. 4, pp. 195-197. (in Russian)

10. Kostenko K.A. K voprosu ob osobennostyah iz'yatiya elektronnyh nositelej informacii pri rassledovanii sluzhebnyh prestuplenij. *Sluzhebnye prestupleniya: voprosy teorii i praktiki pravoprimeneniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (17 maya 2018 goda, g. Habarovsk)*. Habarovsk, 2018, pp.76-81. (in Russian)

11. Makarov M.A. Kopirovanie sodержimogo elektronnyh nositelej kak sredstvo dokazyvaniya v elektronnom processe. *Molodoy uchenyj*. 2019, no. 1, pp. 109-110. (in Russian)

12. Meshcheryakov V.A. Cifrovaya kriminalistika. *Biblioteka kriminalista*, 2014, no. 4, pp. 231-241. (in Russian)

13. Osipenko A.L., Gajdin A.I. Pravovoe regulirovanie i takticheskie osobennosti iz'yatiya elektronnyh nositelej informacii. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2014, no. 1, pp. 156-163. (in Russian)

14. Semencov V.A. *Sledstvennye dejstviya v dosudebnom proizvodstve (obshchie polozheniya teorii i praktiki)*. Ekaterinburg, 2006, 254 p.

15. Starichkov M.V. Voprosy ispolzovaniya nositelej kompyuternoj informacii v kachestve dokazatelstv. *Izvestiya Tuls'kogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 2, pp. 119-125. (in Russian)

Procedural Procedure for Collecting Evidence on Non-volatile Local Electronic Media

© Gavrilin YU. V., Balashova A. A., 2020

The criminal procedural aspects of collecting evidence on non-volatile local electronic information carriers, including the issues of attracting a specialist to participate in an investigative action, are examined, the practice of applying Art. 164.1 Code of Criminal Procedure. Emphasis is placed on the issue of procedural consolidation of evidence on electronic media. The requirements to the procedure for collecting such evidence in the framework of not only search and seizure, but also during other investigative actions are considered. The essence of the changes that appeared in the new Art. 164.1 Code of Criminal Procedure. The issue of legal grounds necessary for the seizure of electronic media information on criminal cases of economic crimes. The investigative practice is analyzed, indicating the absence of its uniformity. The author analyzes the opinions of various authors regarding the requirements of the criminal procedure legislation related to the seizure of a specialist's indifference during the search of electronic media. It was revealed that at the same time, the issue of recognizing copying information with ENI as an independent investigative action is currently being discussed in the literature. It is concluded that there is a need to amend the Code of Criminal Procedure in terms of allowing the investigator to independently decide on the need to involve a specialist in the removal of electronic storage media, depending on the real need to use special knowledge.

Keywords: electronic data carrier, search, seizure, seizure, proof, copying, specialist, forensic examination, inspection of items, local media, network media.